

К 30-летию ОСВОБОЖДЕНИЯ ЧЕХОСЛОВАКИИ

КАК ГОТОВИЛАСЬ ОДНА ПРЕМЬЕРА

Улица Каролины Светлой. Величественное здание Пражского Национального театра. На четвертом этаже на двери табличка — «Олдржих Козак». Невысокий, худощавый старик проводит меня в комнату, ту самую комнату. Я сажусь и стараюсь представить себе, как она выглядела тогда.

— Черное время мюнхенского сговора. Чехословакия предана западными «союзниками» и брошена под ноги фашистским оккупантам. Коммунисты уходят в подполье. «Белая болезнь» К. Чапека вычеркнута из репертуара. При заключительных аккордах патристической оперы Б. Сметаны «Либуше» в Пражском Национальном на глазах у зрителей слезы.

В один из январских дней в квартиру О. Козака позвонили. Певец Национального театра много репетирует, поэтому ко всем пришедшим обращена приколотая на дверь записка. «Звонить долго». Мужчина средних лет протягивает хозяину половинку листа. Вторая половинка хранится у О. Козака в письменном столе. Пришедший называется «господином Свободой».

— Перед самым новым годом, — вспоминает О. Козак, — один из членов нашей коммунистической ячейки в Национальном театре спросил, согласен ли я предоставить свою квартиру для подпольщиков. Тогда мы разорвали пополам машинописную страницу. Это был пароль, по которому я мог узнать пришедшего.

Три года регулярно, каждый день приходил в дом на улицу Каролины Светлой один из руководителей подпольного ЦК Ян Зика.

— Мы часто разговаривали с Яном о событиях войны, о будущем мира, о неизбежной победе над фашизмом. Он в нее твердо верил, — вспоминает О. Козак.

С мая 1942 года «господин Свобода» у Козака больше не появлялся. После покушения на Гейдриха эсэсовские части прочесывают Прагу. Однажды гестаповцы вломились в квартиру, где ночевал Ян Зика.

— На этот случай у него был план бегства через задний двор, куда надо было спуститься с третьего этажа по веревке, — рассказывает Козак. — В руки палачей его отдала трагическая случайность: веревка лопнула. Зика нашли лежащим на мостовой со сломанным позвоночником.

Гестаповцы привезли Зика в пражскую тюрьму Панкрац, где и опознали по фотографии. На носилках Зика принесли на очную ставку с Фучиком. Последние слова Яна Зики были: «Здравствуй, Юла!» Увидев, что он пришел в сознание, гитлеровцы еще раз попытались вырвать из него имена соратников. Через несколько часов он умер, не сказав ни слова.

Разгар войны... пражские театры играют нерегулярно. Национальному театру фашистами запрещено исполнять оперы Глинки, Чайковского. Чешская классика не менее крамольна. «Либуше» и «Брандербуржцы в Чехии» Б. Сметаны сняты вовсе. Оставшиеся постановки изуродованы цензурой. Вскоре Национальный театр закрыли.

...Нити подпольной борьбы переплетаются. Собравшись в квартире О. Козака, писатель Владислав Ванчур, артистка Божена Пулпанова, инженер Любомир Лингхард, философ Павел Кропачек основывают Революционный комитет деятелей культуры. Другая нелегальная группа интеллигенции формируется вокруг пражского театра «Д-34», детища Э. Ф. Буриана. Наряду с планами

конкретных акций против оккупантов они намечают будущие пути демократической организации театра и кино в Чехословакии после освобождения.

С сентября 1944 года пражские театры окончательно закрыты. Лишь Национальному театру приказано возобновить представления с первого апреля 1945 года. «У оккупантов играть не будем!» — таково решение артистов. Фашистскому руководству сообщается: зимой помещение не отапливалось, поэтому в зрительном зале с потолка падает лепнина, серьезная опасность для зрителей. «Пражский Национальный театр должен подготовить торжественный спектакль к дню рождения фюрера», — звучит категорический приказ. Но поздно. Посреди зала уже выросли строительные леса, и хотя на ремонт требуется несколько дней, леса остаются надолго.

Немцы давно чувствуют, что за темными кулисами замолкших театров что-то кроется. В концлагерь брошен выдающийся деятель чешской культуры Э. Ф. Буриан, несколько актеров Национального театра, среди них и Б. Пулпанова, убит руководитель Революционного комитета деятелей культуры Владислав Ванчур, но уже никакие аресты и репрессии не помогут оккупантам. Им не удержать поступь Советской Армии, ширящуюся борьбу народов за свободу.

С середины апреля 1945 года в квартире О. Козака собирается новый профсоюзный совет театральных работников. Среди его членов — О. Козак, Эмиль Болек, Ярослав Пруха, Вацлав Ванятко и другие.

— Нашей задачей, — говорит О. Козак, — являлась организация профсоюзных комитетов в театрах. Последнее заседание совета было назначено на 5 мая в репетиционных помещениях Национального театра. В тот день с утра по всей Праге выросли баррикады.

— День был хмурый и пасмурный. На трамвайных остановках, стенах домов появились национальные трехцветные флаги, — говорит О. Козак. — В театре собрались почти все актеры. Заготовленные винтовки и пистолеты были запрятаны на складе, перед зданием театра также выдосли баррикады. По всему городу шли бои. Фашисты решили утопить повстанцев в крови.

«На помощь Праге!», «Прага зовет на помощь Советскую Армию!» — понесся в эфир призыв восставшего города. Он был услышан. Краснозвездные танки, совершив беспримерный марш бросок, 9 мая освободили Прагу. Этот день стал национальным праздником Чехословакии. Жители встречали освободителей букетами сирени. А 13 мая, казалось, вся Прага собралась в Национальном театре. Слово по мановению волшебной палочки из зала исчезли строительные леса, перестали «падать» лепные украшения, и состоялось торжественное представление в честь освобождения.

— С Советским Союзом на вечные времена! — эти слова К. Готвальда выразили мысли и чувства, переполнявшие нас, — говорит О. Козак.

Мы вместе выходим на улицу. 73-летний пражанин с гордостью смотрит на колышущиеся трехцветные национальные и красные партийные флаги.

— Я в Национальный, — прощается он, улыбнувшись. — Как видите, и на пенсию никак не угомонюсь. Участвую в работе парткома. Готовимся к празднику!

Т. НОВИКОВА,

наш корр.

ПРАГА.